

К СЕВЕРНОМУ КРАЮ

Северный край, укрой.
И поглубже. В лесу.
Как смолу под корой,
спрячь под веком слезу.
И оставь лишь зрачок,
словно хвойный пучок,
на грядущие дни.
И страну заслони.

Нет, не волнуйся зря:
я превращусь в глухаря,
и, как перья, на крылья мне лягут
листья календаря.
Или спрячусь, как лис,
от человеческих лиц,
от собачьего хора,
от двуствольных глазниц.

Спрячь и зажми мне рот!
Пусть при взгляде вперед
мне ничего не встретит,
кроме желтых болот.
В их купели сырой
от взоров нескромных скрой
след, если след оставлю,
и в трясину зарой.

Не мой черед умолкать.
Но пора окликать
только тех, кто не станет
облака упрекать
в красноте, в тесноте.
Пора брести в темноте,
вторя песней без слов
частоколу стволов.

Так шуми же себе
в судебной своей судьбе

над моей головою,
присужденной тебе,
но только рукой (плеча)
дай мне воды (ручья)
зачерпнуть, чтоб я понял,
что только жизнь — ничья.

Не перечь, не порочь.
Новых гроз не пророчь.
Оглянись, если сможешь —
так и уходят прочь:
идут сквозь толпу людей,
потом — вдоль рек и полей,
потом сквозь леса и горы,
все быстрее. Все быстрее.

май 1964